

УДК 614(571.54) (2 Рос.Бур)

З.А. Бутуева

ПОСТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

В статье рассматриваются демографические аспекты старения населения в Бурятии, его причины, проводится анализ статистических материалов, характеризующих современную демографическую ситуацию в республике, связанную с старением населения.

Ключевые слова: старение населения, возрастная структура, старшие возрастные группы.

Z.A. Butueva

POPULATION AGING IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: HISTORICAL BACKGROUND AND MODERN SITUATION

The article deals with demographic aspects of population aging in the Republic of Buryatia, its reasons, statistical materials of modern demographic situation in the republic, connected with population aging.

Keywords: population aging, age structure, senior age groups.

Постарение населения является одной из тенденций, наблюдаемых как в Республике Бурятия, так и в целом по России. В 2009 г. около 13,4% жителей нашей страны достигли возраста 65 лет и старше, а численность возрастной группы от 60 лет составила 17,5% общей численности населения [1, с. 51]. В Республике Бурятия в этот же период доля людей в возрасте 65 и старше составила 9,4%, от 60 лет – 12,4% [2, с. 46]. Возрастной состав населения Республики Бурятия претерпевает определенные изменения: происходит уменьшение доли младенцев и подростков (от 0 до 14 лет) и увеличение людей старших возрастов в общей численности населения. В XXI в. население республики характеризуется как демографически старое, а возрастная структура принимает форму колокола. Такой тип структуры можно назвать неподвижным, или стационарным, где практикуется внутрисемейное регулирование рождаемости при относительно низкой смертности и примерно равном числе детей и прародителей.

Рассмотрим количественные показатели старения населения в мире, России и Республике Бурятия. На протяжении XX в. в мире происходит неуклонный, довольно быстрый процесс уменьшения доли детей и молодежи и увеличения доли старшего поколения в общей численности населения. Так, по данным ООН, в 1950 г. в мире проживало приблизительно 200 млн людей в возрасте 60 лет и старше, к 1975 г. их количество возросло до 550 млн. По прогнозам, к 2025 г. численность людей старше 60 лет достигнет 1 млрд 100 млн человек. По сравнению с 1950 г. их число возрастет более чем в 5 раз, тогда как население планеты увеличится только в 3 раза [3, с. 33].

На процесс старения населения статистики и демографы обратили внимание еще в конце XIX в. Однако научное изучение его масштабов, причин и последствий началось только в первой четверти XX в.

Демографами Ж. Боже-Гарнье и Э. Россетом была предложена методика измерения демографического старения [4, с. 44].

В качестве критерия шкалы данной методики используется возраст 60 лет. Эта шкала получила широкое распространение в нашей стране.

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения
1	< 8	демографическая молодость
2	8–10	первое преддверие старости
3	10–12	собственно преддверие старости
4	12 и выше	демографическая старость
	12–14	начальный уровень демографической старости
	14–16	средний уровень демографической старости
	16–18	высокий уровень демографической старости
	18 и выше	очень высокий уровень демографической старости

Согласно международным критериям (по классификации Организации Объединенных Наций), если люди в возрасте 65 лет и старше составляют меньше 4% общего числа населения, то страна считается «молодой», если 4–7%, то она находится на «границе старения», при показателях выше 7% является «постаревшей» [5, с. 279].

Старение населения происходило и происходит неравномерно в разных странах. Своеобразным лидером в этом была Франция, в которой уже к 1870 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше превысила 12%, в 1901 г. этот порог демографической старости переступила Швеция, в 1931 г. – Великобритания, в 1937 г. – Германия [6, с. 51]. В настоящее время мировыми лидерами по старению населения являются такие страны, как Япония, Германия, Франция. Еще два десятилетия назад казалось, что демографическое старение населения, т.е. увеличение доли людей старших возрастов в общей численности населения, свойственно исключительно развитым странам. Однако сегодня стало очевидно, что этот процесс охватил практически весь мир.

На фоне европейских стран население России выглядит не самым старым, вплоть до 1960 г. оно оставалось молодым: доля лиц в возрасте 65 лет и старше не превышала 6–8%. Лишь в 1970 г. этот показатель превысил 7% [7, с. 13]. Причиной этому послужило быстрое снижение рождаемости в 1960-е и последующие годы. Период между переписями 1989–2002 гг. ознаменовался новым витком демографического старения, а также началом процесса депопуляции российского населения. Удельный вес населения в возрасте старше 60 лет вырос с 12% в 1970 г. до 17,5% в 2009 г. [8, с. 116].

Для России характерны региональные особенности старения населения. Наиболее высокая доля людей в возрасте 60 лет и старше отмечается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где доля людей старших возрастов в некоторых регионах достигает 28,3%, самые низкие показатели характерны для Дальневосточного федерального округа, например, в Ямало-Ненецком автономном округе доля людей в возрасте 60 лет и старше составляет 3,4% [9, с. 58]. Сибирский федеральный округ, к которому относится Республика Бурятия, характеризуется низкими показателями постарения населения, однако прогнозы не утешительные. Рассмотрим демографические процессы старения населения в республике.

В Бурятии первые признаки старения населения были зафиксированы в начале 1989 г., когда доля лиц в возрасте 65 лет и старше составила 6,2% [10, с. 1]. До середины XX в. население республики считалось молодым. В 1960–1970 гг. в регионе происходили существенные демографические изменения. Как пишет Мангатаева: «Эти изменения проявились в постепенной смене режима воспроизводства населения республики от количественного расширенного к качественно новому типу воспроизводства, близкому к простому. Переходный период проявляется в достаточно долгий временной интервал и обусловлен различными факторами как объективного, так и субъективного характера. Общественно-экономической основой таких изменений были общая социализация основных сфер жизнедеятельности, повышение образовательного уровня женщин и их интенсивная занятость в общественном производстве, изменение ценностных ориентаций семей на малодетность и начало регулирования числа детей. Воздействие данных факторов совпало с периодом снижения численности детородного контингента населения, т.е. детей тех, кто был рожден в военные годы, вступивших в конце 60-х гг. XX в. в фертильный возраст. Такое влияние основных факторов воспроизводства населения вызвало, в первую очередь, снижение рождаемости почти вдвое по сравнению с началом 1960-х гг., уменьшение числа детей, изменение возрастной структуры населения, что в последующем будет играть определяющую роль в демографических процессах республики».

Несмотря на меняющийся режим воспроизводства населения в республике, за 1975–1985 гг. общий прирост населения составил 132,6 тыс. человек, причем естественный прирост равнялся 123,4 тыс., механический – 9,2 тыс. (6,9%). Определенную положительную роль в естественном движении сыграло прибывшее население (в основном, мигранты на строительство участка Байкало-Амурской магистрали на Севере Бурятии. – *прим. автора*) и еще сохранившаяся высокая рождаемость сельского населения республики [11, с. 43–44].

Демографические процессы, происходившее в Республике Бурятия в течение последнего десятилетия двадцатого столетия выявили сложные тенденции, на которые повлияли многие факторы, главными из которых были снижение рождаемости, повышенная смертность, в особенности, трудоспособной части населения, уменьшение продолжительности жизни, миграция трудоспособной части населения в другие регионы. Далее проанализируем основные причины постарения населения в республике.

С 1995 г. в Бурятии началось стабильное сокращение численности населения. За период с 1991 г. население республики достигло своего пика и составило 1053,1 тыс. чел., а в 2009 г. численность населения уменьшилась на 92,4 тыс. человек и составила на 1 января того же года 960,7 тыс. человек. Сокращение численности населения происходило в результате естественной и миграционной убыли населения. Естественная убыль населения, сложившаяся впервые в 1995 г., сохраняла до 2008 г. довольно устойчивый характер. Лишь в 2009 г. в Бурятии начал происходить естественный прирост, данный показатель увеличился до + 800 человек [12, с. 11]. Однако, несмотря на это, прогнозировать, что и в будущем данная тенденция продолжится, нельзя.

Вплоть до 1990-х гг. региональные особенности рождаемости, обусловленные национальными традициями в семейно-брачных отношениях, а именно многодетностью бурятских, эвенкийских семей, совместным проживанием многопоколенных семей, формировали демографическое поведение местного населения. Они позволили сохранить сравнительно высокую рождаемость.

Между тем изменения в естественном движении населения, особенно в рождаемости, начали проявляться уже с конца 1960-х гг. Это связано, во-первых, со вступлением в детородный возраст малочисленного поколения людей, рожденных в годы второй мировой войны; во-вторых, с активным регулированием деторождения среди городского населения (в семьях в основном было двое, редко трое, детей). В целом за двадцать лет (1950-1970 гг.) количество родившихся снизилось в 2 раза, или на 18,8 человека на 1000 населения [11, с. 86].

С начала 1980-х гг., вскоре после введения государственной поддержки семей с детьми, направленной на стимулирование рождаемости (продление оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком, увеличение пособий на детей и другие льготы) суммарный коэффициент рождаемости впервые с середины 1960-х гг. поднялся до уровня, заметно превышающего простое воспроизводство населения. Но, как показывает опыт, эффект от этих мер оказался непродолжительным [13, с. 38].

Резкое падение рождаемости в начале 1990-х гг. уже не может быть интерпретировано только как обычное колебание процесса. Оно объясняется не столько влиянием радикальных общественно-политических и социально-экономических преобразований, сколько изменениями в «календаре» рождений, которые были вызваны введенными в начале 1980-х гг. мерами социально-демографической политики. Социальные льготы побудили семьи родить запланированных детей раньше, чем они предполагали это сделать. Но поскольку при этом намерения супругов относительно общего числа детей в семье не изменились, контингент потенциальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным, что и вызвало сокращение абсолютных чисел рождений в последующие годы. Социально-экономический кризис в определенной степени ускорил процесс перехода от традиционного к новому типу репродуктивного поведения, при котором внутрисемейное регулирование деторождения получает всеобщее распространение и становится главным фактором, определяющим уровень рождаемости [14].

Начиная с 2001 г. в республике отмечается рост рождаемости, но уровень прироста населения очень низок. Суммарный коэффициент рождаемости в 2008 г. составил 1,947 против 2,15 необходимых для простого воспроизводства населения [2, с. 51].

В последние годы наблюдается скачок рождаемости, связанный с введением правительством РФ закона о материнском семейном капитале. Насколько эффективной будет данная мера, прогнозировать очень сложно. На рождаемость отрицательно влияют низкий денежный доход многих семей; современная структура семьи (ориентация на малодетность); увеличение числа детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке; условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам; низкий уровень репродуктивного здоровья. Исходя из этого можно сделать вывод, что естественный прирост населения зависит не только от финансовой поддержки, но и от изменения жизненных ценностей.

На старение населения республики оказывает влияние такой фактор, как смертность. Снижение показателя смертности младенцев и детей сдерживает старение населения, уменьшение этого показателя в пожилом возрасте ускоряет его. С 1960 г. в Бурятии происходил устойчивый рост смертности взрослого населения, особенно мужчин. Как пишет Д.Д. Мангатаева, «...большую долю в повышении смертности вносит население в активном трудоспособном возрасте, в особенности мужчины, причиной смерти которых становятся различные несчастные случаи, травмы в быту и на производстве, алкоголизм. В республике от этих причин умирает в 2 раза больше людей, чем в среднем по России, а в сельской местности еще больше, чем в городской» [11, с. 92].

Переход к рыночной экономике в начале 1990-х гг. еще больше обострил существующие проблемы. Неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья населения в сочетании с резким снижением жизненного уровня большинства людей, неудовлетворительным состоянием социальной сферы и базовой медицины, недоступностью высокоэффективных средств лечения для значительной части населения, экологическим неблагополучием и ростом преступности усугубили ситуацию с повышением смертности в стране. В 1994 г. по сравнению с 1991 г. смертность населения (число умерших на 1000 населения) увеличилась в 1,3 раза – с 11,4 до 15,7. В последующие четыре года (1995-1998 гг.) показатели несколько уменьшились, что, видимо, было связано с определенной социально-экономической стабилизацией [6].

Коэффициент смертности в 2008 г. составил 13,5 промилле (порог высокой смертности – 15 промилле). Основной причиной высокого уровня смертности является сверхсмертность граждан трудоспособного возраста (40,5% общего количества умерших), около 77% из них мужчины. В структуре причин смерти в регионе после заболеваний системы кровообращения (49,9%) на втором месте стоит смертность от внешних причин (20,1%), на третьем – от онкологических заболеваний (11,1 %). Высокая смертность сказывается на продолжительности жизни населения республики. Ожидаемая продолжительность жизни в 2008 г. составила 64,4 года. При этом очень низок уровень доживаемости у мужчин – 58,3 года, у женщин он составляет 70,9 года [2, с. 51].

Смертность в России замедляет старение, потому что многие не доживают до старости или живут в преклонном возрасте меньше, чем в других странах, добившихся значительных успехов в увеличении продолжительности жизни. Происходит некоторое запаздывание процесса старения, которое объясняется большим числом преждевременных смертей, особенно среди мужчин. Несмотря на высокую смертность, темпы старения населения нарастают, поскольку главным фактором, влияющим на изменение его возрастного состава, является уровень рождаемости. Также обращает на себя внимание разница в величинах показателей демографического старения городского и сельского населения. Сельское население значительно старше городского вопреки тому, что уровень рождаемости на селе выше, чем в городе. И, казалось бы, молодежи в сельской местности, должно быть больше, чем в городской, однако на деле все наоборот. Это результат миграции молодого населения из деревни в город.

Одним из факторов, оказывающих влияние на постарение населения республики, является устойчивая миграционная убыль. Обширность территории и удаленность ее от политических и культурных центров России, недостаточное развитие транспортных коммуникаций, суровые климатические условия, слабая заселенность и малая плотность населения, особенности формирования расселенческой сети во многом предопределили региональные особенности демографических, в том числе миграционных процессов в Бурятии.

Резко изменился характер миграционных процессов с начала 1990-х гг. Миграция населения необычайно быстро отозвалась на основные события этого периода – распад СССР, процесс суверенизации республик, экономический и политический кризис. С начала 90-х гг. XX в. Бурятия несет миграционные потери в обмене населением практически со всеми регионами Российской Федерации (кроме Уральского и Восточносибирского) и всеми союзными республиками. Интенсивность выбытия населения Бурятии в эти регионы значительно превышает интенсивность прибытия, в результате эффективность миграции населения крайне низкая. При этом среди мигрантов свыше 70% составляют лица трудоспособного возраста [11, с. 112].

В 2008 г. миграционная убыль составила 3621 человек, что на 16,1% ниже миграционной убыли в 2006 г. (– 4314 человек). В 2007 г. выбывших трудоспособного возраста было 74,3% общей численности мигрантов, прибывших – 75,3%.

Об интенсивности процесса старения кроме роста доли лиц старших возрастов в общей численности населения свидетельствует и такой показатель, как индекс старения, отмечающий насколько быстрее происходит увеличение численности стариков по сравнению с численностью остального населения. Показатель демографической нагрузки определяется как отношение численности детей и стариков (нетрудоспособное население) к числу трудоспособного населения в расчете на 1000 человек. Если индекс старения равен единице, коэффициент старости стабилен, если больше единицы, коэффициент старости повышается. Для республики с 1989 г. характерен рост данного показателя. Индекс старения населения в возрасте 60 лет и старше составил за 1989-2002 гг. 1,42 на селе и 1,40 в городе, за 1979-1989 гг. – 1,09 и 1,13 соответственно. Индекс старения в возрасте 65 лет и старше за 1989-

2002 гг. равен 1,50, в том числе 1,47 в городской и 1,53 в сельской местности, за 1979-1989 гг. – 1,04 и 0,96 соответственно [10, с. 2].

Процесс демографического старения в большей степени характерен для женщин, чем для мужчин. Общеизвестно, что женщины чаще, чем мужчины, доживают до старческого возраста, и это зависит не только от социально-экономических условий, но и генетически предопределено. Тот факт, что в животном мире женские особи живут гораздо дольше, нежели мужские также подтверждает данную гипотезу. Считается, что женский организм несет большие резервы, позволяющие ему более стойко переносить неблагоприятные воздействия. С этим связана и большая продолжительность жизни женщин. Особенностью демографического старения в Бурятии и в России в целом является значительная гендерная диспропорция по сравнению с западными странами. Гендерная асимметрия наиболее сильна в старших возрастных когортах. По данным Бурятстата, если в целом в республике в 2009 г. на 1000 мужчин приходилось 1117 женщин, то в возрастных группах от 60 до 64 лет – 1373, от 65 до 69 – 1713, старше 70 лет – 2264 [2, с. 47]. Поэтому и значения таких показателей, как доля лиц в возрасте 60+ в общей численности населения, индекс старения и демографическая нагрузка за счет пожилых, для женского населения у нас почти в два раза выше, чем для мужского. Следовательно, проблема социальной поддержки граждан старших поколений – это проблема поддержки пожилых женщин.

Значительный рост лиц в возрасте 65 лет и старше отмечен в республике за последний межпереписной период с 64,7 тыс. человек, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., до 90,4 тыс. человек, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., или с 6,2 до 9,2% общей численности населения. За межпереписной период с 1979 по 1989 г. произошло увеличение численности этой категории населения на 7,8 тыс. человек, с 1989 по 2002 г. – на 25,7 тыс. человек [10, с. 1].

Согласно шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, население Республики Бурятия в 1960 г. находилось в «первом преддверии старости», доля людей в возрасте 60 лет и старше составляла 9%. С 1980 г. в республике наступил этап «собственно преддверия старости», доля людей старших возрастов составила 11%. «Начального уровня демографической старости» республика достигла в 1990 г., когда численность людей в возрасте 60 лет и старше составила 12%. В настоящее время население Бурятии характеризуется также «начальным уровнем демографической старости», доля людей старше 60 лет – 12,4% [12, с. 39].

Таким образом, старение населения происходит как бы с двух сторон: «снизу» – из-за постоянного сокращения численности детей, вызванного уменьшением рождаемости, и «сверху» – по причине роста числа людей старших поколений. В Бурятии преобладает «старение снизу» т.е. происходит оно не за счет снижения уровня смертности в старших возрастах, а по причине сокращения числа детей вследствие падения рождаемости.

Постарение населения является важнейшим социально-демографическим процессом, которому должно уделяться серьезное внимание. Проблема старения населения в общем не нова, многие ее аспекты и направления получили всестороннюю и глубокую проработку в трудах как российских, так и зарубежных ученых. Однако с учетом фактических темпов развития и социально-экономических последствий данного процесса актуальность и практическая значимость исследования демографического постарения общества не только не уменьшаются, но и продолжают возрастать. Необходимость решения задач, касающихся обеспечения жизнедеятельности стариков, определения их роли и места в обществе, осознается не только на государственном, но и в большей степени на региональном уровне. Местные органы управления во все возрастающей мере сталкиваются с теми или иными проявлениями процесса старения населения, которое имеет свою специфику и не всегда попадает в поле зрения федеральных властей. Постарение населения влечет за собой не только демографические изменения, но и изменения экономического, социального, психологического характера.

Литература

1. Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 503 с.
2. Статистический ежегодник: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2009. – 351 с.
3. Медков В. М. Демография. – М.: ИНФРА-М, 2003.
4. Россет Э. Процесс старения населения. – М., 1968.
5. Население и трудовые ресурсы: справочник. – М., 1990.
6. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.: Дашков и К, 2008.
7. Калинин И., Кваша А. Старение населения: проблемы и перспективы // Население третьего возраста. – М., 1986.

8. Сафарова Г. Демографические аспекты старения населения России // Отечественные записки. – 2005. – №3. – С.110-122; Социальное положение и уровень жизни населения России: стат.сб. / Росстат. – М., 2009. – 503 с.
9. Переверенцев В.И. Демографические перспективы России // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С.58-68; Писарев А.В. Возрастная структура населения России и показатели ее старения // Народонаселение. – 2005. – №2. – С.58-70.
10. Баинова С.Д. Демографические аспекты старения населения РБ // Угай Зам. – 2006. – Спецвып. – №18. – С.1-3.
11. Мангатаева Д.Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 131 с.
12. Статистический ежегодник: стат. сб. / Комгосстат Бурятии. – 2003. – С.39; Статистический ежегодник: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2009. – С.43; Население Бурятии: ст. сб. / Госкомстат РБ. – Улан-Удэ, 2008.
13. Никитина С.Ю. О демографическом старении населения РФ // Вопросы статистики. – 2005. – № 11. – С. 38-41.
14. Волгина Н.А. Демография. – М.: Логос, 2005.

Бутуева Зинаида Арсентьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета. E-mail: z.butueva@mail.ru

Butueva Zinaida Arsentievna – candidate of philosophy, associate professor of theory of social work department of Buryat State University. E-mail: z.butueva@mail.ru

УДК 349.3(571.54)

Л.А. Кейзерова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье рассматривается нормативное правовое обеспечение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводится анализ развития и укрепления семейных форм устройства детей-сирот, таких как усыновление, приемная семья, опека и попечительство.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, семейное жизнеустройство, жестокое обращение с детьми, лишение родительских прав, опека и попечительство, приемная семья, усыновление, система интернатного воспитания.

L.A. Keyzerova

LEGISLATIVE BASIS OF SUPPORT OF ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article deals with normative legal support of orphans and children without parental care, the development and strengthening of family forms of orphans living arrangement, such as adoption, foster care, guardianship and trusteeship are analyzed.

Keywords: orphans and children without parental care, family living arrangement, child abuse, deprivation of parental rights, guardianship, foster care, adoption, residential education system.

Создание условий для успешного функционирования семьи и воспитания ребенка в семье – основная цель семейной политики. Одним из путей ее достижения является социальная защита семьи и детей.

Статистика свидетельствует, что перестройка российской экономики, формирование рыночных отношений в первую очередь отразились на положении семьи. По экспертным оценкам, значительное число российских семей с детьми имеет среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Не уменьшается количество детей в домах ребенка, не сокращается процент матерей, лишенных родительских прав, стабильно высоким остается число родителей (законных представителей), привлеченных к уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми, печальны цифры суицида среди детей. Так, в 2002 г. вследствие лишения родительских прав осталось без родительской опеки 416 детей. В 2008 г. лишены родительских прав 711 человек, остались сиротами 856 детей, отобрано без лишения родительских прав 43 ребенка. В 2009 г. 661 человек лишен прав на 913 детей, отобраны при непосредственной угрозе жизни 38 детей [7].

На решение этих и других проблем направлены усилия как специальных государственных структур, так и всех других социальных институтов общества. Ярким подтверждением тому служит Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г., в котором акцентировано внимание на демографической проблеме, необходимости решения вопросов поддержки семьи, материнства и детства.